

Геолог, что мороза и ветра брат

*Лёгкой жизнью себя не прельщай,
жадно слушая песни геологов
про костёр у палатки и чай:
бескорыстное чувство долга
и ничем неизмеренный труд-
вот её основные приметы...*

Виктор КОЗЛОВ, 1962 г.

СЕМЬЯ пенсионеров Малаховых кровно связана с мегионской геологией. Владислав Геннадьевич отработал помощником бурильщика и бурильщиком 23 года, награждён медалью "За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири", его жена много лет служила в профсоюзной библиотеке при МНРЭ. Обоим есть что рассказать.

Галина Васильевна утверждает, что геологи - особая национальность, почти что диаспора, клан, потому что помогают друг другу, как никто другой. Условия, в которых геологи начинали работать в Югре, были очень сложными, без готовности прийти на помощь товарищу в любой момент, без взаимовыручки было бы не выжить. С невероятными трудностями можно было справляться только сообща. В геологии и сейчас работать тяжелей, чем на уже оборудованных нефтяных промыслах. Геологи во все топи, дебри непролазные первыми идут, и только после того как они определяют, есть ли в этой точке нефть, газ, к открытому ими месторождению прокладываются хорошие дороги и линии электропередач. А в шестидесятые годы не было дорог вообще, о том, что к буровой можно завезти кран, даже и не мечтали. Геологи на себе перетаскали тысячи тонн железа. Вертолёт привозил пачку труб, сбрасывал, где ему удобно. Если был трактор на "пятачке", он подтягивал тяжести поближе, а потом - люди взваливали трубу на плечи и поднимали на вышку. И, кроме труб, сколько всего оборудования, бочек с растворами грузили-разгружали-переносили! Работали на износ.

В таких условиях начинал трудовую деятельность Владислав Геннадьевич Малахов в 1966 году. На работу его принимал начальник Мегионской нефтеразведочной экспедиции В.А.Абазаров. Молодой человек поработал, понял, почём здесь фунт лиха. Потом была служба в армии. Отслужив, он мог бы поискать себе местечко полегче, потеплее, но вернулся в МНРЭ. Отучился на помбуря, потом - на бурильщика, работал у мастеров Амосенко, Малыгина, Мандзяка...

- Чем Вас привлекала работа? - интересносья у Малахова.

- Комсомольцами были. Тяжело, так все были в одинаковых условиях. Я на работу, как на праздник ходил! Геологи и жить начинали с балков, сколько их над Мегой стояло! Во всём друг другу помогали. Жили, как одна семья! На работе весело было, дружно. Бывало, сутками без сна. Но все так работали, потому и казалось, что всё правильно. И сейчас старые геологи встречаются: обнимаются, расспрашивают, как у кого жизнь. Я в 1992 году перешёл на работу к нефтяникам, там таких отношений меж людьми нет.

В первые годы разделения труда в экспедиции не было. Одна бригада строила, бурила и проводила испытания. Затем на-

чалась специализация. На точку, выбранную сейсмиками, сначала высаживаются вышконтражники, ставят вышку, следом за ними - буровики, что вгрызаются в недра, потом те, кто испытывает скважину. Малахов стал работать в бригаде, испытывавшей скважины. Побывал на всех месторождениях, где работали мегионские геологи.

- Фонтан-то давали испытатели, - объясняет Владислав Геннадьевич. - Сначала надо вызвать приток нефти. Пластовое давление поднимается - идёт нефть. Раньше она сама шла, хорошо фонтанировали скважины на Самотлорском, Аганском месторождениях, по 300 кубов в сутки. Это сейчас - по ложке. На одной скважине за пару месяцев управлялись, на другой, бывало, и по полгода сидели. Это зависело от того, сколько рабочих пластов, каждый пласт проверяли.

В морозы у нас активированных дней не было. Раствор замёрзнет: в лесу дрова рубишь, костры разводишь, греешь, арматуру горячей водой отогреваешь. Конечно, инструкции не позволяли костры возле скважины разводить, да кто тогда на инструкции смотрел? С нас спрашивали план, прирост. Мы на День геолога по два фонтана давали...А из-за спешки случилось всякое. Раз на Северном Варьёгане моментальный приток случился, ещё бы чуть-чуть, взлетели бы мы на воздух. Хорошо, вовремя остановили... Однажды смертельный случай на буровой был. Под давлением выбросило из скважины инструмент, человек погиб.

У Галины Васильевны на прошлое свой взгляд, она добавляет:

- Приезжали с буровой уставшие, грязные, вспомнить страшно. Но отношения между людьми лучше были. Все праздники вместе, в "Прометей" на новогодний огонёк семьями шли, там народу было - не протолкнуться! И сколько читателей у нас было! Экспедицию приравняли к комсомольско-молодёжной стройке, нас снабжали очень хорошо. Книжки, за которыми на "большой земле" люди гонялись, у нас были. Даже на буровую книгу везли, в каждой бригаде был свой книгоноша. Например, Валера Патрушев из бригады Мандзяка с рюкзаком к нам приходил: прочитанные книжки сдавал, новые - на всю бригаду брал. И ни разу ни одной книги не было утеряно, в хорошем состоянии возвращали.

- Если бы Вы могли заново начать судьбу, пошли бы в геологию работать? -

- Не знаю, что и сказать... - Владислав Геннадьевич пожимает плечами. - Многие нравилось, жили не хуже, чем другие.

И сейчас геологи идут на месторождения первыми, определяют, где и сколько запасов нефти и газа. Зато условия на буровых изменились кардинально. Для геологов ставят удобные тёплые домики, есть кухня, балок-баня, их труд механизирован, компьютеризирован. Спецодежду выдают красивую, тёплую. Что бы сейчас-то не работать?

**Елена
ХРАПОВА**